Исцеление Ильи Муромца (2)

Илья Муромец лежал будто с маленьких лет на печке, будто до тридцати лет. А потом отец-мать ушли на поле — жать хлеб, видимо. Пришли тут три странника. А пригласили Илья Муромца — ну он кое-как, ползком, всяко подполз к имя. Они дали ему воды с ковшика, дали попить ему. А он сразу одыбрёлся и, значит, стал ходить бодро, всё. Эти напоили и ушли. А Муромец уже стал бодрый и чувствует силу в себе.

Он пошел искать отца и мать. Он по разговорам-то слышал, где они жнут. Ну пошел туды. Значит, стоял дуб. Он мешает пахать, вокруг этого дуба ходили с плугом. Он взял этот дуб своротил и отташшил от пашни. Отец-мать смотрят: какой-то богатырь пришел, с поля этот дуб убрал. Думают: «Что такое?» Испугались.

Потом этот Илья Муромец ушел так, тихомолком, домой и лег на печку.

Отец-мать отработались, пришли домой и рассказывают сыну: « Вот приходил у нас, мол, один богатырь, дескать, у нас мешал, мол, на поле дуб, этот дуб, мол, своротил и отташшил в сторону». Муромец думает: «Я, мол, скажу, что я это». Он говорит: «Это же был я». — «Ну где ты, пойдешь тутыка, когда с печки не можешь слазти!» Он с печки слазит и показывает силу свою, — дескать, я теперь стал силен: «Вот приходили, мол, такие проходяшши трое, меня напоили водой, вот я и одыбри́лся, дескать».

Дальше я не знаю.

(Магнитофонная запись Ю. И. Смирнова 17. 06. 1982 г. от Филимона Егоровича Седых, 94 лет, на средней Лене, в д. Бирюк Олекминского р-на ЯАССР)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.